

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

576 -е ЗАСЕДАНИЕ
14 АПРЕЛЯ 1952 ГОДА

СЕДЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda 576)	1
Заявление Председателя	1
Утверждение повестки дня	2

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ПЯТЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник 14 апреля 1952 года, 3 ч. дня Нью-Йорк

Председатель: г-н А. БОХАРИ (Пакистан)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Греции, Китая, Нидерландов, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda 576)

1. Утверждение повестки дня.

2. Тунисский вопрос (S/2508, S/2571):

а) Письмо поверенного в делах делегации Афганистана при Организации Объединенных Наций (S/2579).

б) Письмо офицера связи Бирмы при Организации Объединенных Наций (S/2581).

с) Письмо и. о. постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций (S/2575).

д) Письмо постоянного представителя Индии при Организации Объединенных Наций (S/2580).

е) Письмо постоянного представителя Индонезийской Республики при Организации Объединенных Наций (S/2574).

ф) Письмо постоянного представителя Ирана при Организации Объединенных Наций (S/2582).

г) Письмо и. о. постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций (S/2576).

h) Письмо постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций (S/2577).

i) Письмо постоянного представителя Филиппин при Организации Объединенных Наций (S/2583).

j) Письмо постоянного представителя Саудовской Аравии при Организации Объединенных Наций (S/2578).

к) Письмо представителя Йемена в Межсессионном комитете Генеральной Ассамблеи (S/2584).

Заявление Председателя

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем мы обратимся к предмету сегодняшнего заседания, я должен сделать в качестве Председателя следующее заявление. На предыдущем заседании Совета Безопасности Председатель огласил текст писем, полученных от десяти делегаций, причем добавил, что текст всех писем идентичен. Это не совсем так, и, чтобы избежать неточности в протоколе заседания, я хочу внести поправку. Два из десяти полученных писем, а именно письмо делегации Бирмы и письмо делегации Филиппин, отличаются от других. На текущем заседании я хочу огласить оба эти письма; остальные восемь имеют одинаковый текст, который и

был оглашен на прошлом заседании. Письмо делегации Бирмы гласит:

«В своем заявлении Совету Безопасности 4 апреля 1952 г. [574-е заседание] представитель Франции выступил с некоторыми утверждениями и обвинениями по поводу намерений и мотивов делегаций, ставших в Совете на защиту дела Туниса. Среди прочего представитель Франции обвинил эти делегации в том, что они игнорируют действительность и прибегают к «неточным и тенденциозным» заявлениям, к распространению «пропаганды и исторической неправды», и добавил, что, если бы эти делегации были лучше осведомлены, они позавидовали бы «цивилизаторской работе, выполненной Францией в Тунисе за последние семьдесят лет».

«Моя делегация хотела бы воспользоваться этим случаем, чтобы занести в протокол категорическое опровержение всех этих обвинений и инсинуаций. Всем хорошо известно, что, лишь всесторонне обдумав вопрос и исчерпав все доступные нам дипломатические и политические средства, моя делегация присоединилась к десяти другим делегациям, чтобы представить находящуюся на рассмотрении Совета жалобу».

Текст письма делегации Филиппин гласит:

«В своем заявлении Совету Безопасности 4 апреля 1952 г. представитель Франции выступил с некоторыми утверждениями и обвинениями по поводу намерений и мотивов делегаций, ставших в Совете на защиту дела Туниса. Среди прочего представитель Франции обвинил эти делегации в том, что они игнорируют действительность и прибегают к «неточным и тенденциозным» заявлениям, к распространению «пропаганды и исторической неправды», и добавил, что, если бы эти делегации были лучше осведомлены, они позавидовали бы «цивилизаторской работе, выполненной Францией в Тунисе за последние семьдесят лет».

«Моя делегация хотела бы воспользоваться этим случаем, чтобы занести в протокол категорическое опровержение всех этих обвинений и инсинуаций. Всем хорошо известно, что, лишь всесторонне обдумав вопрос и исчерпав все доступные нам дипломатические и политические средства, моя делегация присоединилась к десяти другим делегациям, чтобы представить находящуюся на рассмотрении Совета жалобу».

Мы надеемся, что Совет даст возможность этим делегациям подробно ответить на различные необоснованные обвинения представителя Франции».

Утверждение повестки дня

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предварительная повестка дня настоящего заседания приведена в документе S/Agenda 576. Обсуждению первым подлежит пункт 1 — утверждение повестки дня.

3. Совету представлен делегацией Пакистана проект резолюции, значащийся как документ S/2598.

4. В списке ораторов у меня записаны представители делегаций Франции и Чили.

5. Г-н ОПШЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я просил слова в самом начале этого заседания, чтобы выразить протест против того, как вы закрыли в прошлый четверг 575-е заседание Совета Безопасности, а также против приема, к которому вы прибегли, чтобы отклонить вопрос о порядке ведения заседания, мною поднятый.

6. В разосланных нам стенографических отчетах нет различных выступлений, сделанных в тот момент на этом заседании. Они в эти отчеты не включены, так как вы воспротивились тому, чтобы Секретариат их опубликовал. Но, к счастью, не в вашей власти было не допустить их занесения на пластинки для звукозаписи и, благодаря этому, мы имеем возможность восстановить подробности этого инцидента. Я настаиваю на том, чтобы напомнить о них в деталях не только для того, чтобы обосновать мой протест, но и для того, чтобы обеспечить их занесение в печатные отчеты Совета Безопасности.

7. После того как предложение представителя Греции о созыве следующего заседания Совета на 14 апреля было отклонено пятью голосами, при 6 воздержавшихся, вы объявили результаты голосования, заявили о закрытии заседания, ударили по столу вашим молоточком и немедленно покинули председательское кресло, не дослушав перевода ваших замечаний на французский язык.

8. Я тотчас же поднял руку и просил слова по вопросу о порядке ведения заседания. Вы повторили, что заседание закрыто, а я вам ответил, что я удивлен, так как еще не закончен перевод на французский язык ваших слов. Я добавил, что я во всяком случае прошу, чтобы мы не расходились, не установив дату следующего заседания, и что я предлагаю Совету назначить следующее заседание на понедельник. Вы мне ответили, что вы обращаетесь ко мне совершенно неофициально, что, ввиду закрытия заседания, вы уже больше не Председатель. Я вам снова заметил, что заседание не может быть закрыто, прежде чем не окончен перевод ваших последних слов, т. е. пока французская делегация не сможет решить, что она должна ответить или предпринять. Я напомнил, что наше заседание 4 апреля было вами закрыто при подобных же обстоятельствах.

9. Между тем устный переводчик переводил последние слова, которые вы произнесли перед тем как стукнуть молоточком, а затем, к удивлению всех, вы заявили следующее: «Теперь, когда французский пе-

ревод закончен, заседание конечно немедленно закрывается».

10. Наш уважаемый коллега, представитель Турции, выступив тогда в похвальном духе примирения, заявил, что если вы настаиваете на вашей точке зрения, то необходимо немедленно открыть новое заседание Совета Безопасности, чтобы дать возможность представителю Франции сделать свое заявление к порядку ведения заседания. Не отвечая прямо на это предложение, вы его отклонили, повторив: «Я настаиваю на том, что заседание было закрыто в тот момент, когда об этом объявил Председатель».

11. После этого сэр Гладвин Джебб заметил, что так как никакого принципиального возражения против назначения будущего заседания на понедельник не сделано, то, очевидно никто против этого срока не возражает. На это вы ответили, что со своей стороны вы не возражаете против созыва заседания на понедельник или на вторник, но что мы не можем принимать никакого решения, так как представитель Чили ушел с заседания. Затем вы добавили, что «в данный момент никакого заседания Совета нет, ни официального, ни неофициального».

12. После этого уважаемый представитель Соединенного Королевства объявил вам, что он немедленно пошлет вам официальное письмо с просьбой созвать заседание в понедельник, прибавив, что ваш долг — исполнить эту просьбу и созвать заседание в этот день. Вы ему ответили, что не преминете исполнить свой долг, если получите такое письмо. В заключение вы заметили, что, так как это не официальное заседание, вы не знаете, кто его может закрыть.

13. Вот, г-н Председатель, те факты и заявления, которые имели место в течение нескольких минут после голосования предложения представителя Греции и воспроизведены мною не по вашим воспоминаниям, а путем звукозаписи.

14. Я констатирую, прежде всего, что, поступая совершенно нелогично, вы в течение этого времени сделали последовательно следующее: отказались предоставить мне слово к порядку ведения заседания, повторяя, что заседание закрыто; заявили «неофициально», что вы больше не Председатель, так как заседание закрыто; добавили, что «теперь», после того как по моей просьбе был закончен перевод ваших слов на французский язык, заседание «немедленно» закрывается; ответили затем сэру Гладвину Джеббу, что в данный момент никакого заседания Совета нет «ни официального, ни неофициального», между тем как вы только что перед этим сказали, что вы обращаетесь к представителю Франции неофициально, и через несколько секунд снова заявили, что это не официальное заседание и вы не знаете, кто его может закрыть; утверждали наконец, что, ввиду ухода с заседания нашего уважаемого коллеги представителя Чили, Совет не может назначить дату своего следующего заседания. Между тем заведомо известно, что отсутствие одного из членов Совета, будь оно умышленное или невольное, отнюдь не влияет на законность принимаемых Советом решений. Вот то, что касается фактической стороны.

15. Что же касается стороны правовой, то неоспоримо, что последовательный перевод речи является

составной частью этой речи и что с точки зрения законности речь не считается «совершенно законченной», в юридическом смысле этого термина, до тех пор, пока не закончен ее последовательный перевод на второй рабочий язык, а с другой стороны — никто из членов Совета не может быть лишен права выслушать перевод той или иной речи, как бы коротка она ни была. Вы не имели права, г-н Председатель, закрыть заседание, прежде чем не был закончен перевод ваших слов на французский язык и прежде чем у вас не создалось уверенности, что больше нет желающих выступить. Вы не имели также права игнорировать вопрос о порядке ведения заседания, который я поднял до перевода на французский язык вашего выступления, как не имели и права заявлять несколько минут спустя, что, коль скоро перевод ваших слов закончен, заседание немедленно закрывается. Этим самым вы признали, что первоначально заседание не было закрыто, но вы отказались дать мне слово, которое я просил задолго до этого вторичного закрытия заседания.

16. Стукнув молоточком и покинув председательское кресло до окончания перевода ваших последних слов, вы, г-н Председатель, совершили лишь ошибку чисто технического характера, которую можно так же легко извинить, как и исправить. Но настаивая на вашем решении закрыть заседание как первоначально, до перевода ваших слов на французский язык, так и вторично, после перевода вашего заявления, и отказывая мне в праве выступить по вопросу о порядке ведения заседания, о чем я в это время просил, вы — должен к сожалению заявить — поставили нас перед фактом злоупотребления властью и нарушения самого духа и буквы наших правил процедуры.

17. Решив строго придерживаться фактов и законности, я не ищу каких-либо пояснений в защиту вашего поведения и не делаю никаких заключений, которые напрашиваются в связи со статьей 20 наших правил процедуры. Своим выступлением я не добиваюсь никакого постановления Совета. Но удовлетворение, полученное мною от созыва заседания Совета на сегодняшний день, не освобождает меня от обязанности выразить и запротестовать протест французской делегации против допущенных по отношению к ней приемов, в надежде на то, что моя жалоба не даст им, по крайней мере, стать прецедентом в будущем.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В качестве председателя, я хотел бы ответить на заявление представителя Франции.

19. Представитель Франции обвинил меня, как председателя, в нарушении буквы и духа правил процедуры. Во-первых, что касается буквы правил процедуры, то я как на прошлом заседании, так и теперь держусь того мнения, что как только Председатель объявил о закрытии заседания и ударил по столу молоточком, заседание практически считается закрытым. Спор о том, продолжается ли заседание в течение тех десяти секунд, пока переводятся слова «заседание закрывается», слишком тонок. Можно ли переводить на другой язык звук удара молоточком — я не знаю. Поэтому я считаю, что я, как председатель, был вполне прав, когда заявил, что заседание закрыто.

20. Во-вторых, поскольку вопрос касается духа правил процедуры, то мои коллеги помнят, что перед закрытием заседания было внесено предложение о созыве ближайшего заседания на следующий день. Это предложение было отклонено. Затем было внесено другое предложение о созыве следующего заседания в субботу, и оно было также отклонено. Если бы заседание официально продолжалось, как того желал представитель Франции, то единственное предложение, которое он мог бы внести — это устроить заседание или в воскресенье или в понедельник. После закрытия заседания представитель Франции просил Председателя о созыве следующего заседания в понедельник, т. е. сегодня.

21. Мы знаем, что согласно правилам процедуры заседание созывается Председателем по требованию любого члена Совета Безопасности. Нам известно также, что правила процедуры ничего не говорят о сроке, на который должно быть созвано это заседание, каковой вопрос, насколько я понимаю, представляется исключительно усмотрению Председателя. Тем не менее Председатель, из уважения к делегации Франции, созвал заседание на понедельник 14 апреля. Поэтому я утверждаю, что как буква, так и дух правил процедуры были соблюдены, поскольку это было возможно.

22. Но если представитель Франции считал, что заседание продолжалось после того, как я ударил молоточком по столу, он резко переменял это мнение, — по крайней мере ради собственного удовлетворения — огласив теперь звукозаписи того, что Председатель продолжает считать неофициальным обсуждением после закрытия заседания. После этого объяснения, я полагаю, что все претензии представителя Франции надо считать удовлетворенными. Я заверяю его, что, пока я занимаю председательское место, при обсуждении любого вопроса и при всяких условиях я проявлю к делегации Франции, как и ко всякой другой делегации, самое справедливое отношение, какое я только смогу. Я всегда буду твердо этого придерживаться.

23. Г-н ОПЕНЕО (Франция) (*говорит по-французски*): Из только что сказанного Председателем явствует, что Председатель Совета Безопасности может закрыть заседание, прежде чем будет сделан перевод его последнего выступления на другие языки. Я задаю себе и членам Совета Безопасности вопрос, удовлетворены ли они такой интерпретацией духа и буквы правил процедуры, согласно которой Председатель может закрыть заседание, прежде чем какая-либо делегация, незнакомая с языком, на котором говорил Председатель до объявления им о закрытии заседания, могла понять его речь и осознать, не имеются ли у нее возражения против закрытия заседания. Это во-первых.

24. Затем, я позволю себе заметить Председателю, что я нахожу его шутку о переводе на другой язык звука молоточка неудачной, ибо считаю, что удар молоточком обыкновенно дается после окончания перевода, а не после следующих за этим переводом слов Председателя, и является одновременно напоминанием о необходимости перевести эти слова и сигналом к окончанию заседания после его закрытия.

25. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Я не собираюсь говорить относительно проекта резолюции, представленного Председателем Совету от имени делегации Пакистана и находящегося ныне на нашем рассмотрении. В прошлую пятницу я внес свое имя в список ораторов, с тем чтобы опять выступить по вопросу о включении этого пункта в повестку дня. Я даже думаю, что если предложение, которое я собираюсь сделать в конце моей речи, будет встречено благоприятно членами Совета, то могут даже исчезнуть и те мотивы, которые побудили представителей стран, подавших заявления, выступить по этому вопросу в Совете Безопасности.

26. Как Председатель указал на нашем предыдущем заседании, нет, повидимому, необходимого большинства семи голосов членов Совета для рассмотрения требования одиннадцати государств-членов Организации о включении в повестку дня вопроса о положении в Тунисе. Тем не менее моя делегация не может примириться с этим положением, не попытавшись еще раз выступить в защиту некоторых принципов, которые мы считали существенно важными для самого существования Организации Объединенных Наций и для успеха ее миссии.

27. Этими принципами являются свобода слова и равенство прав всех государств-членов Организации как крупных, так и малых. Перед угрозой нарушения этих принципов, всякий отдельный случай, как бы он ни был важен, имеет второстепенное значение. В конце концов тунисский вопрос может быть разрешен путем непосредственных переговоров между французским правительством и правительством Туниса, и мы убеждены, — как это мы высказывали и раньше, — что Франция, при своей демократической концепции взаимоотношений между людьми и странами, сможет найти необходимый выход из настоящего конфликта и добиться его справедливого разрешения даже без вмешательства Организации Объединенных Наций.

28. Но мы главным образом заинтересованы в том, чтобы при принятии сегодня решения по вопросу процедуры Совет Безопасности руководствовался этими основными принципами. Мы убеждены, что эффективность Организации и ее будущее зависят всецело от того, удастся ли ей сохранить характер демократического, основанного на равноправии, учреждения хотя бы в отношении рассмотрения и обсуждения проблем, даже если такое равноправие нельзя соблюсти в области применения принудительных мер, предусмотренных Уставом. Средние и малые страны, предоставившие в Сан-Франциско пяти великим державам особые привилегии по принятию практических мер в случае агрессии или угроз миру и безопасности, не могут поступиться и, мне кажется, не намерены поступиться своим правом высказывать свои взгляды во всех органах Объединенных Наций по всякого рода вопросам, подлежащим рассмотрению на основании Устава. Кроме того, так как они не всегда могут оказывать материальное воздействие, — они не могут отказаться от своего права оказывать моральное влияние при решении мировых проблем, в которых они все сильно заинтересованы, либо потому, что в настоящее время все страны и части света находятся во взаимной друг от друга зависимости, либо, как в настоящем случае, в силу особых геогра-

фических и идеологических причин. Устав призывает все народы принять участие в построении мира будущего, и самое малое, о чем мы можем просить, — это чтобы всем была предоставлена возможность высказывать свои мнения и защищать свои взгляды в различных органах, на которых лежит ответственность за достижение целей, указанных в Уставе.

29. Вот почему, в соответствии с этим принципом, статья 35 Устава предоставляет право любому члену Организации Объединенных Наций довести о всяком споре или всякой ситуации, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, до сведения Совета Безопасности. Я склонен думать, что сам факт предоставления любому государству такого вполне определенного права должен означать, что данный вопрос автоматически включается в повестку дня Совета. То же должно иметь место и в том случае, когда в силу статьи 99 Генеральный Секретарь доводит до сведения Совета Безопасности о тех или иных вопросах, которые могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Нельзя допустить, чтобы Устав предоставлял такое определенное право государствам и Генеральному Секретарю и в то же время позволял бы меньшинству членов Совета лишать эти государства и самого Генерального Секретаря даже возможности представить объяснения того, почему они считают, что тот или иной спор или та или иная ситуация является угрозой международному миру и безопасности. Это толкование вполне совместимо с исключительным правом Совета решить затем, компетентен ли он в данном вопросе, и вынести решение по существу.

30. Но даже если мы допустим, что Совет имеет право по своему усмотрению включать в свою повестку или исключать из нее вопрос, возбужденный одним из государств-членов Организации или Генеральным Секретарем, то ясно, что это право должно применяться с чрезвычайной осторожностью. Иными словами, Совет может решить не обсуждать того или иного вопроса лишь в силу весьма серьезных соображений или при обстоятельствах, не оставляющих места сомнению, как например при недобросовестности или явном заблуждении жалобщика. В прошлом Совет неизменно проявлял такую осторожность, как на это указал нам в прошлый четверг наш китайский коллега, когда напомнил, что за свое шестилетнее существование Совет ни разу не отказался включить в свою повестку дня вопрос, возбужденный каким-либо из государств-членов Организации. Я к этому добавлю, что в повестку дня включались даже вопросы, возбужденные одной страной, а не одиннадцатью, как в данном случае, и даже такие вопросы, которые, казалось, не входили в компетенцию Совета, как например иранский вопрос.

31. Вот почему мы обеспокоены тем, что Совет как будто собирается отказаться от такой мудрой и справедливой практики, создавая тем самым опасный прецедент. Страны, не состоящие постоянными членами Совета Безопасности, в том числе моя страна, сильно озабочены тем, что, являясь органом, ответственным за мир и безопасность всего мира и будучи уже ограничен в своих полномочиях правилом, требующим единогласия его постоянных членов, Совет в настоящее время сам ограничивает свой собственный мо-

ральный авторитет, стесняя свободу обсуждения, т. е. применяя ограничение, которое когда-нибудь может быть наложено на него меньшинством его членов.

32. Разумеется, в том случае, который мы сейчас разбираем, не меньшинство, а повидимому небольшое большинство шести стран помешает обсуждению данного вопроса, выдвинутого одиннадцатью государствами, причем еще четыре государства стоят за его обсуждение. Как уже было указано, эти пятнадцать государств представляют собой почти всю Азию, почти все независимые страны Африки, всю в сущности Восточную Европу и те страны Латинской Америки, которые имели возможность высказать свои взгляды. Иными словами, они включают не менее трех четвертей всего мира и его населения.

33. Но в этом вопросе есть и другая сторона, которую необходимо осветить и которую, по нашему мнению, необходимо откровенно изложить на этом заседании. Страна, против которой направлена жалоба одиннадцати государств-членов Организации, является одной из великих держав, пользующихся на основании Устава особыми привилегиями. С другой стороны, одиннадцать принесших жалобу стран принадлежат к числу так называемых малых или средних стран, — причем таковыми они признаются не по величине территории или численности населения, ибо некоторые из них во много раз больше некоторых великих держав, — а вследствие их ограниченной экономической или военной мощи. В настоящий момент так случилось, что эта новая политика, которую я мог бы назвать политикой затыкания рта, впервые применяется в Совете не при рассмотрении жалобы одной великой державы против другой и не жалобы какой-либо великой державы против малой державы, но при рассмотрении жалобы, поданной одиннадцатью малыми и средними странами против одной из великих держав. Речь тут не в блокировании какой-либо меры, которая, по мнению одной из великих держав, — неуместна. Нет, возможность этого была предусмотрена Организацией, когда подписывался Устав, включающий право вето. Положение, в котором мы очутились, сводится к тому, что если одна, две или три великих державы не желают обсуждения какого-либо вопроса Организацией Объединенных Наций, то его нельзя обсуждать даже в том случае, когда этого требует значительное число членов Организации.

34. Мы именно так и истолковываем то, что происходит с требованием одиннадцати государств, касающимся тунисского вопроса, так как знаем, что это не единственный случай. К сожалению, пренебрежение к предложениям, планам и петициям малых и средних стран, считающихся малоразвитыми странами, стало за последнее время широко проявляться в Организации Объединенных Наций. Одним из примеров такого отношения является коалиция промышленных стран, проявляющая себя во всех случаях, когда Генеральная Ассамблея или Экономический и Социальный Совет обсуждают срочные просьбы об ускорении экономического развития или о расширении международного сотрудничества в области социальных вопросов, или когда, в соответствии с нуждами и стремлениями современного человечества, возникает вопрос о вложении определенного содержания

в положения, имеющие целью обеспечение прав человека, или же в тех случаях, когда требуется подтвердить и применить такие основные принципы Устава, как самоопределение народов.

35. Вот почему я недавно говорил, что мне рисуется на горизонте прискорбный раскол среди членов Организации Объединенных Наций по признаку цвета кожи, этнического происхождения и степени экономического и социального развития. Мы считаем, что, если это будет продолжаться, мы окажемся в чрезвычайно опасном положении, так как великие державы нуждаются и будут нуждаться в малых державах в такой же степени, как и последние нуждаются в великих державах, а поэтому мы не можем допустить разделения на группу индустриальных стран и группу экономически отсталых стран, из коих каждая стремилась бы огрaдить свои исключительные интересы или интересы некоторых стран своей группы, даже если эти интересы противоречат общим интересам и принципам нашей Организации. Это будет конец Организации Объединенных Наций, и перед более слабыми странами возникнет вопрос о том, что им делать в этой Организации и имеет ли какой-либо смысл для них оставаться в числе ее членов.

36. Два удивительно схожих инцидента произошли в прошлый четверг, один — на утреннем заседании Комитета 2 Комиссии по разоружению, а другой — на послеобеденном заседании Совета Безопасности в тот же день. В Комиссии по разоружению представители западных держав мягко, но настойчиво уговаривали представителя СССР проявить свою готовность к переговорам о разоружении и согласиться, по крайней мере, на обсуждение возможности компромиссного решения. Перед несговорчивостью представителя СССР, настаивавшего на принятии его собственного плана во всех его основных чертах, у меня было впечатление, что большинство членов Комиссии по разоружению испытывало болезненное чувство бессилия. В тот же день после полудня, на заседании нашего Совета, Председатель испытал такие же душевные переживания и чувство бессилия перед решительным отказом Совета даже обсуждать требование одиннадцати стран. Впору подумать о будущем организации, члены которой, пользуясь предоставленными им правами, проявляют в определенных случаях свою несговорчивость и не хотят сделать ни малейшей уступки остальным членам этой организации.

37. В начале своей речи я сказал, что единственной причиной нашей заинтересованности в этом вопросе является желание предотвратить подрыв основных принципов Организации Объединенных Наций. Никто из здесь присутствующих не желает повредить или нанести ущерб Франции. Председатель совершенно ясно сказал от имени представивших жалобу одиннадцати государств, что их единственной целью является желание сотрудничать в мирном разрешении тунисского вопроса и что они ни в коем случае не хотят препятствовать каким-либо переговорам, которые могли бы быть начаты для непосредственного разрешения этого вопроса. Делегации Чили нет надобности повторять, что мы ничего большего не желаем, как избежать малейшего разногласия с

Францией, так как мы считаем ее нашим другом, которым восхищаемся и которого любим и уважаем.

38. Кроме того, мы полагаем, ввиду других происходящих в Африке событий, что все указывает на необходимость для Совета — обращать на это ваше внимание — держать свою повестку дня открытой для всякого рода предложений, которые могут быть сделаны в целях посредничества. Мы должны учитывать, что на африканском континенте проживает большое число европейцев, составляющих там меньшинство. Мы должны иметь это в виду, как в целях удовлетворения справедливых просьб азиатских и арабских стран, так и для помощи этому этническому меньшинству в изыскании какого-либо разрешения его проблем, которое предохранило бы его от опасности стать когда-нибудь жертвой расовой трагедии, вызванной мимолетной вспышкой высокомерия.

39. Я убежден, что при наличии некоторой доли доброжелательства и взаимопонимания можно будет оградить чрезвычайно важный принцип, о котором я говорил, и в то же время рассеять опасения представителя Франции и других представителей, чтобы немедленное вмешательство Совета не повредило переговорам, которые, по словам представителя Франции, ведутся в настоящее время с некоторыми шансами на успех.

40. Мое предложение, которое, по поручению моего правительства, я официально представил в письменной форме [S/2600], заключается в том, чтобы Совет Безопасности включил в свою повестку дня заявление одиннадцати государств при определенном условии, что это не предвещает вопроса о компетенции Совета, и чтобы Совет отложил затем рассмотрение этого вопроса на неопределенный срок. Это даст время французскому правительству устранить всякого рода сомнения, которые могут существовать — а они, очевидно, существуют — среди государств-членов Организации в отношении положения в Тунисе, и продолжать переговоры, ведущиеся в настоящее время.

41. Учитывая то настроение, в котором внесли этот вопрос подавшие жалобу страны, в том числе и Пакистан, состоящий членом Совета, я убежден, что по истечении некоторого времени, когда выяснится, что положение улучшилось или находится на пути к улучшению, а также если спор будет разрешен, они не будут настаивать на рассмотрении в Совете этого вопроса. Я уверен, с другой стороны, что они лишь в том случае будут требовать немедленного рассмотрения этого вопроса, если произойдет какое-нибудь печальное событие, которое вызовет необходимость срочного вмешательства Организации Объединенных Наций. Поэтому мое предложение отложить обсуждение этого вопроса на неопределенный срок надо понимать в том смысле, что оно оставляет за Советом право заниматься этим вопросом в любое время в случае серьезных событий, которые заставят того или другого члена Совета потребовать его рассмотрения.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Если Совет не имеет возражений, делегация Пакистана хотела бы высказать некоторые замечания по поводу представленного ею проекта резолюции.

43. Выступая в данный момент в качестве представителя Пакистана, я мало что имею сказать. Пред-

ложенный моей делегацией проект резолюции имеет в виду дать возможность Совету удовлетворить просьбу десяти государств-членов Организации, взявших на себя инициативу представления ему жалобы. Их письма оглашены. Они заявили, что во время обсуждения процедуры были сделаны представителем Франции некоторые замечания, на которые они хотели бы ответить, считая, что они имеют на это моральное право. Что касается моей делегации, то она кратко упомянула об этих замечаниях. Но это не лишает остальных десяти государств права ответить, если они считают это необходимым. Они решили это сделать. Поэтому дело Совета обсудить этот вопрос и вынести по нему решение.

44. Моя делегация желает лишь указать на то, что, по ее мнению, правило 37 правил процедуры дает право Совету вынести такое решение. У кого-нибудь может возникнуть мысль, что эта просьба неприемлема, если тунисский вопрос не включен в повестку дня Совета. Нам известно, что этот вопрос не будет включен в повестку дня. Нам также известно, что замечания, против которых протестуют эти десять делегаций, были сделаны во время обсуждения вопроса процедуры. Поэтому эти десять делегаций могут быть приглашены за стол Совета лишь во время обсуждения вопросов процедурного характера, с тем чтобы дать им лишь возможность осуществить свое неотъемлемое право ответа на сделанные по их адресу замечания.

45. Г-н КУЛЬСОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Моя делегация сочувственно отмечает дух примирения, с которым представитель Чили внес проект резолюции, розданный нам в виде документа S/2600. По поводу его выступления я могу сделать лишь одно замечание. Представитель Чили, подобно некоторым другим ораторам, выступавшим в наших прениях, создал впечатление, что меньшинство стран — именно пять или шесть — препятствует обсуждению этого вопроса в Организации Объединенных Наций. При этом он как будто намекает, что в этом есть что-то неестественное или аморальное.

46. Но ни для кого не может быть сомнения в том, что эти нападки направлены не против пяти или шести стран за их взгляды, но против всей структуры Совета Безопасности, т. е. фактически против правил и условий, на которых мы все согласились вступить в эту Организацию. Нельзя же действительно требовать, чтобы мы меняли эти основные условия ежеминутно. Во всяком случае я считаю, что крайне неправильно заявлять, что обсуждению этого вопроса препятствует меньшинство, в то время как, если я не ошибаюсь, большинство членов Совета высказалось против включения его в повестку дня. Разумеется, мы ничего не знаем о мнениях всех остальных членов Организации Объединенных Наций, которые не поднимали этого вопроса.

47. Что касается розданного представителем Чили его проекта резолюции, то хотя я и отношусь с симпатией к тому духу, в котором он составлен, я боюсь, что делегация Соединенного Королевства будет голосовать против него, так как он требует, чтобы этот вопрос был поставлен на повестку дня, а это именно

то, на что, как заявил 10 апреля сэр Гладвин Джебб, мы согласиться не можем.

48. Если Председатель Совета не имеет ничего против, я хотел бы сказать сейчас несколько слов о проекте резолюции, представленном Председателем, как представителем Пакистана, в виде документа S/2598. В той стадии, которой мы достигли в наших прениях, последствием принятия этого проекта резолюции будет приглашение к участию в заседании Совета представителей некоторых стран, которые не состоят членами Совета, притом до того, как будет утверждена повестка дня. Исходя именно из этого обстоятельства, я хочу высказать следующие замечания.

49. Во-первых, участие стран, не входящих в число членов Совета, в обсуждении вопроса об утверждении его повестки дня несомненно противоречит обычной практике Совета. Это само собой очевидно. Утверждение повестки дня является вопросом процедуры, и ясно, что только члены Совета могут обсуждать и решать вопросы, касающиеся его процедуры.

50. Во-вторых, мы убеждены, что, если представителям этих стран будет предоставлено Советом право выступить теперь с их заявлениями, это неизбежно заведет наши прения далеко за пределы вопроса об утверждении повестки дня. Как уже было указано самим Председателем, из заявлений, сделанных отдельными членами Совета, явствует, что предложение о включении тунисского вопроса в повестку дня не будет принято. Ввиду такого настроения Совета, мы поступили бы, мне кажется, совершенно неправильно, если бы избрали путь, который фактически вызвал бы продолжительные прения по вопросу, о включении коего в настоящее время в повестку дня Совет в целом высказался отрицательно именно потому, что, по его мнению, такие прения принесут больше вреда, чем пользы. Что такие прения будут иметь место, — это неизбежно, так как выступления восьми, девяти или десяти делегаций по спорному, как показал прежний опыт Совета, вопросу не вызовут дальнейших замечаний со стороны тех или иных членов Совета.

51. В-третьих, я коснусь того, что Председатель называет «моральным правом ответа». Хотя в правилах процедуры различных органов Объединенных Наций и есть, конечно, положения, касающиеся права ответа, ни одно из них не применимо к настоящему случаю, и в правилах процедуры Совета Безопасности не имеется соответствующего для этого правила. В данном случае надо признать, что инициатива в отношении взаимных нападок принадлежала одиннадцати странам, приславшим Совету письма по данному вопросу. В своем первом выступлении в Совете представитель Франции сам пользовался правом ответа. Независимо от того, собирается ли Совет поставить этот вопрос на повестку дня или нет, возражения и контрвозражения не могут продолжаться бесконечно. Кроме того, я не согласен с тем, чтобы заинтересованные страны не имели иной возможности ответить на всякого рода заявления, как только путем выступления их представителей в Совете. Но во всяком случае, как указал сам представитель Фран-

ции на нашем последнем заседании, замечания, сделанные им по поводу сообщений одиннадцати стран, не имели того преувеличенного тона, который им впоследствии был приписан. Поскольку требовался ответ, я должен сказать, что сам Председатель сделал больше чем было нужно в отношении всех одиннадцати заинтересованных стран, и его красноречивое выступление в Совете более чем восстановило равновесие, если таковое было действительно необходимо.

52. По мнению моей делегации, это такой случай, когда мы должны придерживаться обычной практики Совета. Как указал сэр Гладвин Джебб 1 октября 1951 года [559-е заседание], когда было внесено такое же предложение, приглашение непредставленных в Совете Безопасности стран к участию в обсуждениях Советом его собственной процедуры создаст нежелательный и опасный прецедент, не говоря уже о том, что это приведет к затяжным прениям по тем вопросам, которые Совет не считает нужным включать в свою повестку дня. В силу этих соображений я должен, к сожалению, сказать, что делегация Соединенного Королевства будет голосовать против предложенного Председателем проекта резолюции.

53. Г-н ТЕШЕРА-СУАРЕЗ (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я хочу очень кратко изложить позицию делегации Бразилии в отношении предложения делегации Пакистана о том, чтобы десяти государствам-членам Организации была предоставлена возможность ответить на замечания представителя Франции и чтобы это было сделано до голосования нами вопроса об утверждении предварительной повестки дня.

54. Этот вопрос подпадает под правило 37 наших временных правил процедуры, которое гласит:

«Любой член Организации Объединенных Наций, который не состоит членом Совета Безопасности, может, по решению Совета Безопасности, быть приглашен принять участие, без права голоса, в обсуждении любого вопроса, внесенного в Совет Безопасности, когда Совет Безопасности находит, что интересы этого члена Организации специально затронуты, или когда какой-либо член Организации доводит до сведения Совета Безопасности о каком-либо вопросе в соответствии со статьей 35 (1) Устава».

Мы отлично знаем, что наши правила процедуры носят временный характер и не являются строго обязательными для Совета, который остается хозяином своей процедуры. Но на них надо смотреть как на нормальное руководство для ведения наших заседаний, и не следует от них отступать, если это не вызывается особыми причинами, требующими иного курса действий. Мы должны поэтому рассматривать данное положение в свете вышеприведенного правила 37.

55. Прежде всего необходимо подчеркнуть, что Совет Безопасности еще не решил, открывать ли прения по пункту 2 представленной нам предварительной повестки дня. Мы все еще в стадии процедурных вопросов, которые касаются исключительно самого Совета Безопасности. Но делегация Бразилии признает, что формулировка правила 37 не совсем кате-

горична в данном случае и можно было бы оспаривать, что значащийся под пунктом 2 вопрос был «внесен в Совет Безопасности», а также что этим вопросом специально затронуты интересы нескольких государств-членов Организации. Кроме того, мы не могли ограничиться обсуждением чисто процедурных вопросов и нельзя не признать, что некоторые замечания, сделанные здесь на последнем заседании, касались существа вопроса, что является неизбежным ввиду важности и сложности всего вопроса. С другой стороны, этот довод теряет часть своей убедительности в силу того обстоятельства, что оба противоположных взгляда на этот вопрос нашли себе сторонников и выразителей среди государств-членов Организации, уже заседающих за столом Совета Безопасности.

56. Тщательно взвесив все эти обстоятельства, делегация Бразилии желает резервировать свою позицию относительно предложения процедурного характера, выдвинутого представителем Пакистана. Это наше отношение объясняется не тем, чтобы у нас были какие-либо сомнения в отношении этого вопроса, но тем, что мы держимся определенной позиции, занятой делегацией Бразилии, когда она заявила о своем намерении голосовать за включение тунисского вопроса в повестку дня Совета [574-е заседание]. Вопрос об участии десяти государств в прениях Совета Безопасности будет автоматически разрешен, если будет принято определенное решение по пункту 1 предварительной повестки дня, так как несомненно, что после утверждения повестки дня данный вопрос бесспорно подпадает под действие правила 37 наших временных правил процедуры.

57. Я оставляю за собой право высказаться позднее по поводу проекта резолюции Чили, содержащегося в документе S/2600.

58. Г-н фон-БАЛЛУСЕК (Нидерланды) (*говорит по-английски*): В моем предыдущем выступлении я пояснил, почему мое правительство считает необходимым воздержаться от голосования по вопросу утверждения представленной нам предварительной повестки дня. Признавая вообще за Советом Безопасности право рассматривать споры и ситуации, которые могут привести к международным трениям или вызвать спор, при условии, чтобы эти споры и ситуации не подпадали под действие пункта 7 статьи 2 Устава, мое правительство считает, что, независимо от вопроса компетенции Совета, следует всегда отдавать предпочтение возможности разрешения спора непосредственно самими заинтересованными в нем сторонами. Совет должен быть осторожен, чтобы преждевременными дебатами или вмешательством не осложнить возможность такого непосредственного разрешения спора. Ввиду того что по нашему мнению использованы не все возможности непосредственного разрешения спора и так как непосредственно заинтересованные стороны готовы, повидимому, в настоящее время обсудить новые пути для его разрешения, мы того мнения, что Совет не должен ничего предпринимать, что могло бы этому помешать.

59. По этой же самой причине мы считаем, что едва ли облегчим непосредственные переговоры между сторонами, если до голосования вопроса об утвер-

ждении предварительной повестки дня расширим наши прения путем приглашения, как это предлагается в представленном делегацией Пакистана проекте резолюции, представителей десяти государств, внесших вместе с Пакистаном этот вопрос в Совет Безопасности, принять участие в наших дискуссиях в данный момент, т. е. именно тогда, когда мы все еще обсуждаем вопрос о предварительной повестке дня.

60. Ввиду того что, по мнению некоторых, им должно быть предоставлено право ответить на замечания представителя Франции, я должен напомнить Совету, что с деловой точки зрения мы здесь обсуждаем сейчас лишь вопрос о том, должны ли мы утвердить предварительную повестку дня или нет. Мы не обсуждаем, или, по крайней мере, не должны обсуждать вопрос по существу. Если же все-таки в некоторых из выслушанных нами заявлений был затронут может вопрос существа, я позволю себе заметить, что в ответ на эти заявления были сделаны соответствующие возражения представителем Пакистана. Профессор Бохари показал себя весьма способным и блестящим защитником того вопроса, который он поднял совместно с десятью представителями других стран. Вряд ли можно утверждать, что этот вопрос не подвергся весьма тщательному обсуждению в Совете даже несмотря на то, что в настоящий момент Совет должен был бы ограничиться обсуждением вопросов процедуры. Мы все знаем, как трудно провести ясную и абсолютную разграничительную черту между замечаниями по вопросам процедуры и по существу вопроса. Мне кажется, что Председатель Совета подошел к этому щекотливому вопросу без излишней педантичности. Он предоставил другим известную свободу действий в этом отношении и сам, в своих выступлениях в качестве представителя Пакистана, отмерил себе щедрую порцию этой самой свободы.

61. К тому же, при представлении этого вопроса в Совет Безопасности остальные десять государств высказали по крайней мере самую сущность своих взглядов в своих просьбах и пояснительных записках, из коих некоторые были оглашены Председателем Совета, а кроме того все были выпущены в виде официальных документов. Произнесенные здесь речи, я повторяю, много добавили к этому изложению.

62. Поэтому я считаю, что нельзя говорить, будто этот вопрос был жертвой заговора молчания. А раз это так, то Совет должен теперь следовать своему обычному порядку и перейти к голосованию вопроса о предварительной повестке дня. В моих замечаниях в начале этого краткого выступления я пояснил еще раз, почему продолжение прений может принести больше вреда, чем пользы, усилиям, прилагаемым в настоящее время заинтересованными сторонами, чтобы прийти к непосредственному соглашению. Поэтому, чем скорее мы прекратим наши прения, тем это будет лучше для предпринятых прямых переговоров.

63. Поскольку это касается нас, членов Совета, то будет, пожалуй, опасно, если мы этот вопрос, предложенный вниманию Совета, решим отложить в долгий ящик в качестве неразрешенной проблемы. Нечто, более или менее в этом роде, было предложено пред-

ставителем Чили. Но это может неблагоприятно повлиять на атмосферу доброжелательства, которая так необходима для непосредственных переговоров между заинтересованными сторонами. Было бы лучше, я думаю, если бы мы помогли заинтересованным сторонам найти общую почву, показав наше доверие к их добрым намерениям. Это мы лучше всего можем сделать, если не будем вмешиваться в щекотливый вопрос установления ими взаимного контакта, не говоря уже о более веском вопросе, который в настоящее время не является предметом нашего обсуждения, а именно вопросе о том, компетентен ли или не компетентен Совет вмешиваться в это дело.

64. Некоторыми здесь было сказано, что создается опасный прецедент, если будет отказано в праве выступить тем, кто желает внести на рассмотрение Совета вопрос, касающийся спора или ситуации. Но мы не должны выходить из пределов Устава, как только что заметил представитель Соединенного Королевства. Устав говорит о праве любого члена Организации вносить такие вопросы на рассмотрение Совета Безопасности. Но в Уставе нигде не сказано, что Совет обязан включать эти вопросы в свою повестку дня. Это относится к области обычной процедуры, согласно которой для включения того или иного вопроса в повестку дня требуются голоса по крайней мере семи членов Совета. Если бы Устав имел в виду что-либо другое, то в нем об этом было бы сказано. Можно было бы обусловить, например, что любой член Организации, обративший внимание Совета на какую-либо ситуацию или спор, имеет право требовать включения в повестку дня его жалобы, даже если это требование исходит лишь от него одного. Такое право могло бы быть автоматически предоставлено двум, трем или пяти членам Организации. Однако в Уставе это не предусматривается. На основании Устава такие вопросы подчинены правилам обычной процедуры, согласно которой для утверждения предварительной повестки дня требуются семь голосов в пользу такового утверждения. Для этого должно было быть какое-то основание. Я думаю, что таким основанием — или одним из оснований — могло быть то, что не все возбужденные в Совете вопросы должны во всех случаях ставиться на повестку дня, но что это должно быть предоставлено на усмотрение Совета, причем для этого требуется согласие семи — не менее семи — членов Совета, которые решают, что по своему характеру данный вопрос заслуживает рассмотрения его Советом по существу. Я повторяю: если бы Устав предусматривал что-либо иное, это было бы в нем сказано.

65. Исходя из этих соображений, моя делегация не может к сожалению голосовать за внесенный представителем Пакистана проект резолюции, равно как и за проект, предложенный представителем Чили.

66. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Если нет больше желающих выступить, я хотел бы до голосования рассеять два недоразумения, возникших по поводу моей речи у представителя Соединенного Королевства и у представителя Нидерландов.

67. Нидерландский представитель дал понять, что мой аргумент основан на том, что всякий вопрос,

возбужденный в Совете Безопасности любым его членом, должен автоматически ставиться на повестку дня. Я сказал, что я склонен так думать, и привел некоторые доводы. Но мой аргумент в действительности имел иное основание, а именно что, хотя Совет Безопасности имеет право отклонить вопрос и не ставить его на свою повестку дня, он тем не менее пользуется этим правом очень редко и с большой осторожностью. Фактически, Совет до сих пор еще никогда этого не делал.

68. Что касается представителя Соединенного Королевства, он приписал мне замечание, что в этом случае меньшинство членов Совета препятствует включению этого вопроса в повестку дня. Я же сказал совершенно обратное. Я сказал, что согласно правилу о том, что для разрешения вопроса процедуры требуется семь голосов, пять членов Совета — т. е. меньшинство — могут помешать включению того или иного вопроса в повестку дня. Но я определенно заявил, что в данном случае будет не меньшинство, а незначительное большинство, в которое я включаю и четыре воздержавшиеся от голосования делегации, причем сказал, что у них нет намерения помешать включению этого вопроса в повестку дня.

69. Представитель Соединенного Королевства также заявил, что в своих замечаниях я высказывал критику или возражал против самой структуры Совета Безопасности. Это далеко не соответствовало моим намерениям. Я очень хорошо понимаю, какова эта структура, как создаются большинство и меньшинство и какими правами они обладают. Я знаю, что есть пять членов Совета, которые согласно Уставу являются постоянными его членами. Я также знаю, что остальные шесть членов Совета избираются Генеральной Ассамблеей согласно принципу географического распределения или сообразно тому вкладу, который они могут дать целям Организации, и что большинство членов Ассамблеи естественно старается провести в члены Совета Безопасности такие государства, которые отражали бы взгляды большинства в Ассамблее или, иными словами, взгляды всех государств-членов Организации. Иногда при этом происходят ошибки, но это фактически право Ассамблеи, и она его осуществляет.

70. Я хотел бы сказать несколько слов по поводу предложения Председателя. Я вполне согласен с бразильским представителем, что наши правила процедуры дают нам право пригласить даже теперь к участию в заседаниях тех представителей, которые выразили желание высказаться, а так как этому нет никаких законных препятствий, то моя делегация в соответствии со взглядами, которые я выразил в моем основном заявлении об обеспечении максимальной свободы прений в Организации Объединенных Наций, будет голосовать за предложение Председателя.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если другие члены Совета ничего не имеют против, я хотел бы сделать несколько заключительных замечаний по поводу проектов резолюций делегаций Чили и Пакистана. Как представитель Пакистана я буду очень краток в своих замечаниях. Фактически, я бы не чувствовал надобности в этих замечаниях,

если бы не считал необходимым ответить на речь представителя Соединенного Королевства. Боюсь, что, защищая позицию, которую я бы назвал шаткой, он на этот раз не оказался на высоте защиты своих собственных взглядов. Я не хотел бы повторять замечания, сделанные во время моих предыдущих выступлений. Но я считаю, что в этом отношении мне должна быть предоставлена некоторая свобода, ибо ею пользовались как представитель Соединенного Королевства, так и представитель Нидерландов.

72. Нас совершенно не удивляет, что даже те умеренные проекты резолюций, которые были представлены сегодня Совету представителями Чили и Пакистана, встретили оппозицию со стороны Соединенного Королевства. Этого мы ожидали. Но аргументы, выдвинутые в оправдание этой оппозиции, лишь обнаружили ее беспочвенность.

73. Представитель Соединенного Королевства пришел в ужас от того, что мы предлагаем пригласить за стол Совета Безопасности для участия в прениях по вопросам процедуры представителей государств-членов Организации Объединенных Наций, не состоящих в составе Совета Безопасности. Поскольку я вспоминаю его слова, он не говорил о том, что такое приглашение нарушает правила. Я не думаю, чтобы среди правил процедуры было какое-либо правило, которое запрещало бы Совету Безопасности приглашать за свой стол представителей государств для той или иной цели. В этом отношении, когда в правилах нет абсолютно точных указаний, Совет Безопасности имеет право установить свою собственную процедуру. Поэтому представитель Соединенного Королевства не ссылаясь на правила. Он сказал, если я не ошибаюсь, что приглашение к участию в обсуждении процедурных вопросов представителей государств-членов Организации, не состоящих в Совете Безопасности, противоречит принятой практике. В этом, по моему мнению, заключалось его возражение.

74. Но в чем как раз мы в течение последних двух или трех недель старались убедить нашего коллегу, представителя Соединенного Королевства, и других наших друзей — это именно в том, что отказ внести в повестку дня тот или иной вопрос противоречит принятой практике. И все-таки представитель Соединенного Королевства ссылается на этот прецедент в свою пользу, а не в нашу.

75. Он выдвинул также и другой весьма сомнительный аргумент. Он сказал, что правом ответа надо пользоваться с осторожностью. По его словам, не эти десять делегаций нуждаются в праве ответа. Фактически, представитель Франции ответил этим десяти делегациям в своем первоначальном заявлении. Другими словами, если эти десять делегаций первые возбудили данный вопрос и получили ответ от французской делегации, то они это и заслужили. Мы же смотрим на этот вопрос иначе.

76. Мы не отрицаем права представителя Франции ответить на эту жалобу по существу, если он находит это нужным. Строго говоря, в своем первом выступлении представитель Франции должен был ограничиться исключительно обсуждением процедурной стороны вопроса, коль скоро против нас выдвигается

теперь обвинение, что мы вышли за пределы прений процедурного характера. Но представитель Франции этого не сделал. Я думаю, что в таком вопросе можно давать правилам более широкое толкование. Я не упрекаю представителя Франции за то, что он затронул существо вопроса. Я считаю, что в такого рода делах фактически невозможно не касаться сущности вопроса. Я признал за ним это право, хотя, быть может, с точки зрения строгой законности он не имел этого права. Как председатель, я его не прервал.

77. Мы не отказали ему в праве рассмотреть нашу жалобу даже во время прений процедурного характера. Представители десяти государств-членов Организации, обратившиеся в настоящее время с просьбой о том, чтобы их выслушали, не задавали таких вопросов, как: «Почему представитель Франции говорил о нашей жалобе? Почему он против нее возражал? Почему он нашел в ней недочеты? Почему он ее опроверг?» Все это он был вправе сделать. Но задали эти десять членов следующий вопрос: «Почему представитель Франции нас оскорбил?» Этого они не ожидали. Именно поэтому они просят предоставить им слово. Можно ли в этом сомневаться?

78. Для сведения представителя Соединенного Королевства я очень хочу огласить несколько выдержек из первой речи моего французского коллеги [574-е заседание]. Вот, что он сказал:

«Так, не обращая внимания на происходящее, т. е. на действительность, уходящую из-под их ног, одиннадцать или двенадцать государств регрессируют более чем на семьдесят лет, пытаются нарисовать картину прошлого, столь же краткую, как и неточную и тенденциозную, превращающую этот документ в орудие пропаганды».

А вот еще выдержка:

«Я смею надеяться, что в речах, которые, быть может, будут произнесены за включение этого вопроса в окончательную повестку дня нашего заседания, клеветнические утверждения не заменят собой доводов и что ораторы будут в достаточной степени сознавать возложенную на них, как на членов Совета Безопасности, обязанность не разжигать народных страстей лживыми и неточными заявлениями».

Что это относилось к десяти государствам-членам Организации, я это сейчас докажу. Ибо вот еще одна выдержка из речи моего французского коллеги:

«Какие практические цели преследуются письмами и пояснительными записками, адресованными вам, г-н Председатель? Это трудно выяснить из набора пропагандных фраз и исторических неточностей, которыми они насыщены».

79. Именно эти замечания вызвали негодование десяти делегаций, которые, совместно с делегацией Пакистана, представили эту жалобу в Совет Безопасности. Таким образом, эта кампания взаимных оскорблений была начата не этими десятью делегациями. Вот почему они добиваются права ответа.

80. Представитель Франции имел полное право рассмотреть их жалобу даже несмотря на то, что происходившие прения касались процедурных вопросов и исключали возможность обсуждения вопросов по

существо. Он имел полное право рассмотреть их жалобу и свести на нет все их обвинения, при том условии, чтобы не ставить под сомнение благонамеренность этих десяти государств, быть может не наделенных, по его мнению, теми привилегиями, которые имеет Франция, но все же состоящих членами Организации Объединенных Наций и пришедших сюда с глубоким сознанием своей ответственности. Когда им говорят, что их попытки представить свое дело и их пояснительные записки — не более как поток пропаганды, притом пропаганды лживой, рассчитанной на разжигание страстей, — то именно на подобные обвинения и хотят ответить эти десять государств-членов Организации. Таким образом начало закодированному кругу, о котором упомянул представитель Соединенного Королевства, положили не пояснительные записки, а положил это начало представитель Франции своим первоначальным выступлением.

81. Конечно, по адресу моей делегации сделаны самые хвалебные отзывы за выступление в защиту этого вопроса. Но это не затемняет того факта, что, хотя мы и выражаем взгляды десяти других государств-членов Организации, эти десять стран представляют собой независимые и суверенные государства. Никто не может лишить их права говорить. Никто не может говорить за них, за исключением лишь тех случаев, когда какой-либо член Организации принужден это сделать, в каковом положении очутилась в этом вопросе делегация Пакистана. Мы все же полагаем, что если одно из этих государств случайно оказалось членом Совета Безопасности, то его выступления в защиту остальных нельзя считать достаточными, в особенности в тех случаях, когда эти государства награждаются недобрыми эпитетами и когда высказываются бестактные сомнения в искренности их намерений.

82. Я хочу сделать еще одно замечание, которое относится к предложению Чили. Моя делегация его, конечно, поддержит, так как оно по крайней мере спасает честь, достоинство и чувство справедливости, на которых в принципе основана Организация Объединенных Наций. Опять-таки я с интересом выслушал доводы, приведенные против этого предложения представителями Соединенного Королевства и Нидерландов.

83. Во всех возражениях против включения этого вопроса в повестку дня неизменно повторялся один и тот же аргумент, заключающийся в том, что обсуждение этого вопроса может неблагоприятно отразиться на успехе ведущихся в Тунисе переговоров. Я мог бы прочесть моему коллеге, представителю Великобритании, выдержки из речи, недавно произнесенной сэром Гладвином Джеббом [575-е заседание], но я не буду этого делать, так как вполне убежден, что каждый из нас, кто прослушал внимательно его речь, фактически знает ее теперь на память. В своей речи он выразил сомнение в том, чтобы, даже если бы Совет был правомочен обсуждать этот вопрос, был смысл это делать, в то время как ведутся переговоры. Этот довод повторил сегодня и представитель Нидерландов: зачем обсуждать этот вопрос и рисковать подорвать этим шансы на успех переговоров?

84. От имени моей делегации я пытался разъяснить этот вопрос в своей последней речи на предыдущем заседании. Как и тогда, мы снова задаем вопрос: переговоры между кем? С кем ведет Франция эти переговоры? Народные представители, с которыми Франция могла бы договориться о мирном разрешении спора, все в тюрьме, и поэтому в настоящее время никаких переговоров нет, кроме тех, которые ведутся лишь между самими французами. Если же мы допустим, что имеются некоторые лица, с которыми можно было бы довести переговоры до благополучного конца и достигнуть благоприятных результатов, и что такие переговоры ведутся, то, если мы опасаемся, что обсуждение здесь этого вопроса подорвет шансы на успех переговоров, проект резолюции Чили нас, по крайней мере, от этого оградит. В проекте резолюции Чили говорится: не будем делать ничего, чему не было прецедента; не будем делать того, чего Совет Безопасности не делал за все свое шестилетнее существование; не будем менять своих позиций в тот именно момент, когда колониальный народ подал в Совет Безопасности жалобу на подневольное состояние, эксплуатацию и дурное обращение; сохраним, по крайней мере, этот принцип, и если некоторые коллеги полагают, что обсуждение здесь подорвет успех переговоров, отложим на время это обсуждение.

85. Разумеется, взгляды на этот вопрос моего коллеги, представителя Чили, и делегации Пакистана несколько расходятся. Мы считаем, что положение в настоящий момент настолько серьезно, что если оно еще ухудшится, то это ухудшение произойдет только в том смысле, что число людей, убившихся в опасности создавшегося положения, увеличится. Для нас достаточно прискорбно то обстоятельство, что король Туниса является фактически пленником Франции и что лица, в какой-либо мере выдающиеся, или убиты или заключены в тюрьму. Тем не менее, если предпочитают не обсуждать этого вопроса, то это как раз то, что предлагается представителем Чили. Но даже против этого имеются возражения, и это, по моему, явится последней каплей, поскольку вопрос касается удовлетворения чаяний населения колонии, которое может знакомиться с отчетами наших прений. И если делегация Пакистана будет поддерживать чилийское предложение, то лишь для того, чтобы спасти Совет Безопасности от такого положения, спасти его от подрыва его престижа до уровня, им еще никогда не достигнутого. Вообще же говоря, мы по-прежнему считаем, что этот вопрос должен был бы быть поставлен без всяких осложнений на повестку дня Совета и подвергнут тщательному обсуждению еще две недели тому назад.

86. Скажу теперь несколько слов в качестве председателя. В моем списке нет больше желающих высказаться. Сейчас около двадцати минут седьмого. Нам предстоит проголосовать два предложения. После этого возможны пояснения мотивов голосования. Делегация Пакистана, конечно, указано пояснить мотивы своего голосования. Все это, я думаю, займет наше время до семи с лишним часов.

87. Я всецело в распоряжении Совета, и если Совету угодно продолжать, я ничего не имею против.

88. Что касается порядка голосования, то мы сперва проголосуем представленный Пакистаном проект ре-

волюции, фигурирующий в документе S/2598, затем подвергнем голосованию проект резолюции Чили — документ S/2600, а после этого проголосуем вопрос об утверждении повестки дня. Если против такого порядка нет возражений, я буду считать его принятым.

89. А. А. СОЛДАТОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза на прошлом заседании, при обсуждении обращения одиннадцати государств с просьбой включить вопрос о положении в Тунисе в повестку дня Совета Безопасности, уже объяснила свою позицию по этому вопросу.

90. В связи с тем, что в настоящее время на рассмотрение Совета Безопасности внесены два новых предложения, я бы хотел сделать краткое заявление по обсуждаемому нами вопросу.

91. В своем заявлении [575-е заседание] делегация Советского Союза уже отмечала недемократические приемы при обсуждении данного вопроса со стороны представителя Франции, который в своем выступлении позволил себе ряд нападок на одиннадцать государств, обратившихся с просьбой о включении вопроса о Тунисе в повестку дня Совета Безопасности. Мы отмечали также и то, что затем, в своем странном заявлении, представитель Франции, высказываясь по существу вопроса о Тунисе, изложил французскую точку зрения по этому вопросу и заявил, что он будет голосовать против включения этого вопроса в повестку дня Совета Безопасности. При этом мы отмечали, что таким образом представитель Франции, воспользовавшись своим правом постоянного члена Совета, пытался лишить возможности представителей десяти государств, не являющихся членами Совета Безопасности, изложить точку зрения своих правительств перед Советом Безопасности по вопросу о Тунисе.

92. Разумеется, с таким подходом согласиться нельзя. Совет Безопасности должен предоставить возможность всем указанным десяти государствам изложить свою позицию по данному вопросу. Это их законное право.

93. Что касается ссылок, которые здесь были сделаны на правила процедуры Совета Безопасности и которые, по мнению некоторых, имеют целью оправдать отказ в удовлетворении просьбы десяти государств, то следует напомнить, что в правилах процедуры Совета Безопасности нет ничего, что мешало бы десяти государствам выступить в Совете Безопасности в настоящее время. В соответствии с правилом 37 правил процедуры Совета Безопасности, «Любой член Организации Объединенных Наций, который не состоит членом Совета Безопасности, может, по решению Совета Безопасности, быть приглашен принять участие, без права голоса, в обсуждении любого вопроса, внесенного в Совет Безопасности...», или, как сказано в английском тексте: "...any question brought before the Security Council...", «когда, — как там указано, — интересы этого члена Организации специально затронуты...».

94. В данном случае мы имеем такое положение, когда интересы одиннадцати государств прямо затронуты. Совет Безопасности не может лишить их

возможности высказать свою позицию в связи с теми нападками, которые здесь были сделаны на десять государств, которые поставили перед Советом Безопасности вопрос о создавшемся положении в Тунисе.

95. Делегация Советского Союза поддерживает предложение этих государств о включении вопроса о Тунисе в повестку дня Совета Безопасности и считает, что всем этим государствам следует предоставить возможность выступить в Совете по этому вопросу.

96. В связи с этим, г-н Председатель, делегация Советского Союза будет исходить из своей позиции при голосовании тех предложений, которые внесены на рассмотрение Совета Безопасности. Я, однако, хотел бы вас попросить, прежде чем вы перейдете к голосованию по предложению делегации Чили, решить вопрос о раздельном голосовании этого предложения. Я не возражаю против того, чтобы решить этот вопрос тогда, когда мы перейдем непосредственно к предложению делегации Чили.

97. Г-н ЦЗЯН (Китай) (говорит по-английски): Я хочу пояснить, как делегация Китая будет голосовать по двум представленным нам сегодня проектам резолюций.

98. Прежде всего я начну с проекта резолюции, представленного делегацией Пакистана. Моя делегация будет голосовать за этот проект резолюции, но я хочу резервировать свою позицию в отношении применимости правила 37 наших правил процедуры. Я не уверен, что это правило применимо в данном случае. Но так как представители государств, внесших этот вопрос в Совет, заявляют, что они протестуют против выражений, которые применил представитель Франции, я считаю, что по справедливости мы должны дать им возможность ответить. Именно по этой причине мы будем голосовать за проект резолюции Пакистана, но не на основании правила 37. В отношении этого правила делегация Китая резервирует свое мнение.

99. Следующим по порядку нам предложен проект резолюции представителя Чили. Делегация Китая будет также голосовать за принятие этой резолюции. Основные соображения делегации Китая в отношении этого проекта были изложены Совету в моем предыдущем выступлении по этому вопросу [575-е заседание].

100. Прежде всего я считаю, что Совет должен быть верен своим принципам и традициям. Для нас это основное условие. Затем делегация Китая желала бы, чтобы тунисский вопрос был разрешен. Но я не хочу, чтобы Совет предпринял какие-либо шаги, которые могли бы помешать начинающимся переговорам. Сегодня я слышал в Совете заявления о том, что даже этот предложенный представителем Чили проект резолюции может помешать переговорам, но я сомневаюсь в этом. Я не понимаю, как принятие такой резолюции может помешать начинающимся переговорам.

101. Нам, конечно, говорят, что сама возможность вмешательства со стороны Организации Объединенных Наций явится осложняющим фактором. Но если мы подадим сегодня наши голоса против утверждения повестки дня, устраним ли мы этим совершенно

этот осложняющий фактор? Ведь остается еще Генеральная Ассамблея. Государства, имеющие повод для недовольства или считающие, что тот или иной вопрос может нарушить мир и безопасность всего мира, могут просить о созыве специальной сессии Ассамблеи. Почему же так беспокоиться о голосовании данного вопроса здесь? Если большинство голосов выскажется против утверждения повестки дня, то спустя некоторое время те же или другие представители смогут вновь просить о включении этого вопроса в повестку дня. Всем известно, что такая возможность существует, поэтому я не понимаю, каким образом принятие проекта резолюции Чили помешает начинающимся переговорам.

102. В силу этих соображений делегация Китая будет голосовать за проект резолюции, предложенный представителем Чили.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас мы будем голосовать представленный Пакистаном проект резолюции, текст которого приведен в документе S/2598 и гласит:

«Совет Безопасности,

принимая во внимание сообщения представителей Афганистана, Бирмы, Египта, Индии, Индонезии, Ирана, Ирака, Йемена, Саудовской Аравии и Филиппин от 2 апреля 1952 г. на имя Председателя Совета Безопасности документы Совета Безопасности S/2579, S/2581, S/2575, S/2580, S/2574, S/2582, S/2576, S/2583, S/2578, S/2584),

отмечая последующие сообщения представителей вышеуказанных стран на имя Председателя Совета Безопасности, которые были оглашены Председателем на 575-м заседании Совета Безопасности, состоявшемся 10 апреля 1952 года,

постановляет тех из вышеуказанных представителей, которые выразили надежду на получение от Совета надлежащей возможности выступить с ответом на некоторые замечания, сделанные в отношении их представителем Франции на 574-м заседании Совета, состоявшемся 4 апреля 1952 г., пригласить к участию в заседании Совета для вышеуказанной цели».

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Бразилия, Китай, Пакистан, Союз Советских Социалистических Республик, Чили.

Против: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Франция.

Воздержались: Греция, Нидерланды, Соединенные Штаты Америки, Турция.

Результаты: 5 голосов за, 2 — против, при 4 воздержавшихся.

Проект резолюции не принимается, так как за него не подано требуемых семи голосов членов Совета.

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ставлю теперь на голосование проект резолюции Чили, приведенный в документе S/2600 и текст которого следующий:

«Совет Безопасности

постановляет включить в свою повестку дня рассмотрение сообщений, представленных Афгани-

станом, Бирмой, Египтом, Индией, Индонезией, Ираном, Ираком, Йеменом, Пакистаном, Саудовской Аравией и Филиппинами о положении в Тунисе, при том условии, что это не предпринимает решения вопроса компетенции Совета Безопасности в отношении рассмотрения этого вопроса по существу;

решает временно отложить рассмотрение вышеуказанных сообщений».

105. А. А. СОЛДАТОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы попросить раздельного голосования следующим образом: первая часть предложения представителя Чили до слов "on the understanding that," второе голосование: от слов "on the understanding that" до слов "the substance of the question," и третье голосование последней, оставшейся части предложения представителя Чили.

106. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Правило 32 правил процедуры устанавливает, что части одного предложения или проекта резолюции голосуются раздельно по просьбе любого представителя, если первоначально внесенный их представитель не возражает. Я очень сожалею, что вынужден возразить против раздельного голосования по следующим причинам. Фактически наш текст представляет собой поправку к предложению о безоговорочном включении в повестку дня просьбы одиннадцати государств-членов Организации, причем Председатель заявил, что предложение Чили будет поставлено на голосование первым, а затем, в случае его отклонения, голосоваться будет предложение о безоговорочном включении вопроса в повестку дня.

107. При таких обстоятельствах я считаю, что идея, выраженная в предложении Чили, представляет собой одно целое и имеет целью видоизменить предложение о простом включении вопроса в повестку дня. Если предложение СССР будет принято и первый абзац будет поставлен на голосование и отклонен, то остальные абзацы потеряют смысл, и для Совета Безопасности не представится возможности проголосовать мое предложение в измененной форме. Все, в чем я заинтересован, это чтобы Совет Безопасности проголосовал эту компромиссную формулу, которая позволила бы включить данный вопрос в повестку дня ради соблюдения принципов и традиций, ясно указав при этом, что этот акт не устанавливает компетенции Совета в этом вопросе, — иначе говоря, что вопрос компетенции Совета будет обсужден позднее, — и наконец чтобы Совет решил не обсуждать немедленно этого вопроса, а отложить его, чтобы избежать неблагоприятных будто бы последствий, которые, по словам представителя Франции и представителей других стран, будут вызваны преждевременным вмешательством Совета Безопасности.

108. Я повторяю, что, если будет произведено раздельное голосование и первый пункт будет отклонен, Совет не сможет подвергнуть голосованию компромиссный текст, а поэтому я прошу представителя СССР снять свое предложение, так как он во всяком случае будет иметь возможность голосовать о включении этого вопроса в повестку дня, если предложение Чили будет отклонено.

109. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Советского Союза просил проголосовать предложение Чили по частям. Представитель Чили на это не соглашается и, на основании приведенного им правила, имеет право высказаться против такого голосования. Поэтому я считаю, что мы должны голосовать чилийское предложение целиком.

110. А. А. СОЛДАТОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза просила раздельного голосования по предложению представителя Чили, поскольку это предложение в текущей его форме, если взять его в целом, не удовлетворяет ту просьбу, которую выразили одиннадцать государств в своих обращениях в Совет Безопасности. Они просят включить вопрос о положении в Тунисе в повестку дня Совета Безопасности, но они не просят о том, чтобы Совет Безопасности отложил рассмотрение вопроса о положении в Тунисе. Данное предложение, которое мы в настоящее время рассматриваем, является предложением, которое пытается сочетать две вещи, которые никак нельзя сочетать: с одной стороны, оно как будто бы включает вопрос о положении в Тунисе в повестку дня Совета Безопасности, а с другой стороны — сразу же исключает этот вопрос из повестки дня Совета Безопасности.

111. Может быть, этот проект резолюции дает возможность некоторым делегациям выйти каким-то образом из создавшегося затруднительного положения, когда они прямо отказываются включить вопрос о положении в Тунисе в повестку дня Совета Безопасности. Но ведь не может же Совет Безопасности, как и Организация в целом, руководствоваться в своих действиях, исходя из интересов одной или двух делегаций, которым не угодна та или иная формулировка, но которым перед мировым общественным мнением хочется представить себя в каком-то более благоприятном свете, чем в том, в котором они сейчас выступают.

112. В связи с этим делегация Советского Союза вполне согласна с первой частью предложения представителя Чили, где говорится о том, что Совет Безопасности решает включить в свою повестку дня рассмотрение обращений одиннадцати государств о положении в Тунисе. Она не может согласиться со второй частью, где говорится о том, что Совет Безопасности сразу же откладывает рассмотрение этого вопроса на неизвестное время.

113. Для чего же это тогда предлагается? Для того, чтобы спасти одну или две делегации из того неудобного положения, в котором они оказались, отказывая одиннадцати государствам в праве высказаться здесь, в Совете Безопасности, и обсудить вопрос о серьезном положении в Тунисе. Вот единственная причина.

114. Поэтому делегация Советского Союза, исходя из своей позиции, которую она совершенно ясно изложила в Совете, считает, что следует поддержать просьбу одиннадцати государств о включении этого вопроса в повестку дня Совета Безопасности и рассмотреть его. А если включать этот вопрос для того, чтобы не рассматривать, то зачем включать?

115. Я и говорю, что предлагается такая формулировка видимо лишь для того, чтобы в какой-то мере представить перед мировым общественным мнением, а главным образом перед народами колониальных и зависимых стран, позицию некоторых делегаций в Совете Безопасности в более привлекательном свете. Но дело в том, что это не поможет, потому что народы колониальных и зависимых стран прекрасно знают, какое действительно отношение к ним правительств тех стран, которые даже не допускают обсуждения вопроса о положении в Тунисе и не считаются с мнением правительств одиннадцати государств Азии и Африки, которые просят обсудить вопрос о положении в Тунисе в Совете Безопасности.

116. В связи с этим делегация Советского Союза и предлагала раздельное голосование. Поскольку представитель Чили не согласен, и имеется соответствующее правило правил процедуры Совета Безопасности, здесь видимо нельзя ничего поделать.

117. Но я, г-н Председатель, хотел, чтобы позиция Советского Союза была совершенно ясна — что, при раздельном голосовании предложения представителя Чили, делегация Советского Союза голосовала бы за первую часть, где предлагается включить вопрос о положении в Тунисе в повестку дня Совета Безопасности, воздержалась бы относительно слов, где сказано: "... on the understanding that such action does not imply any decision regarding the competence of the Council to consider the substance of the question", и голосовала бы против последней части проекта резолюции представителя Чили, где говорится, что Совет Безопасности решает отложить рассмотрение сообщений в настоящее время.

118. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Я должен сказать, что представитель СССР глубоко ошибается, если думает, что мое предложение было сделано, чтобы оградить престиж некоторых членов Совета. Как сказал сам Председатель, мое предложение является искренней попыткой оградить достоинство Совета и дать ему возможность соблюсти свои принципы и традиции. Нельзя говорить, что если этот вопрос будет включен в повестку дня, но обсуждение его будет отложено, то Совету придется позднее встретиться с той же самой проблемой и опять решать, включать ли ее в повестку дня или нет. Вопрос, включенный в повестку дня, должен автоматически подвергнуться обсуждению, если кто-либо из членов Совета этого потребует.

119. Но мое предложение основано на доверии к одной из одиннадцати подавших жалобу стран, состоящей членом Совета, а именно к Пакистану, представитель которого — наш Председатель — заверил нас, что в его намерения не входит мешать переговорам, которые уже ведутся быть может в целях непосредственного урегулирования тунисского вопроса. Я убежден, что если в ближайшем будущем не произойдет никаких других серьезных событий, представитель Пакистана не потребует от Совета немедленного обсуждения этого вопроса.

120. Встречая непреклонную оппозицию некоторых стран против включения этого вопроса в повестку дня и видя такую же неуступчивость со стороны представителя СССР в истолковании моего предложения,

я готов его взять обратно, так как вижу, что в этом случае, как и в других, малые страны бессильны провести компромиссные решения, могущие предотвратить серьезный конфликт. Все же я бы хотел, чтобы Совет проголосовал поправку, которую мы предложили. Я хочу, чтобы из протокола заседания можно было видеть, какие страны поддерживают это предложение и какие ему противятся, так как оно было внесено с самыми лучшими намерениями и несомненно дало бы возможность избежать тех опасностей, на которые указывали здесь некоторые представители с целью оправдать свою оппозицию против включения этого вопроса в повестку дня.

121. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): На основании правила 32 правил процедуры, мы будем голосовать проект резолюции Чили целиком.

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты.

За: Бразилия, Китай, Пакистан, Союз Советских Социалистических Республик, Чили.

Против: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Франция.

Воздержались: Греция, Нидерланды, Соединенные Штаты Америки, Турция.

Результаты голосования: 5 голосов за, 2 — против, при 4 воздержавшихся.

Проект резолюции не принимается, так как за него не подано требуемых семи голосов членом Совета.

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мы переходим теперь к пункту 1 предварительной повестки дня, т. е. к вопросу об утверждении повестки дня. Я ставлю этот вопрос на голосование.

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Бразилия, Китай, Пакистан, Союз Советских Социалистических Республик, Чили.

Против: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Франция.

Воздержались: Греция, Нидерланды, Соединенные Штаты Америки, Турция.

Результаты голосования: 5 голосов за, 2 — против, при 4 воздержавшихся.

Предварительная повестка дня не принимается, так как за нее не подано требуемых семи голосов членом Совета.

123. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Если Совет ничего не имеет против, делегация Пакистана желала бы пояснить мотивы своего голосования. В пояснение того, почему она голосовала за включение тунисского вопроса в повестку дня, она хочет сделать нижеследующее заявление.

124. Приблизительно с начала текущего года в Тунисе возникли серьезные беспорядки. В мировой прессе сообщалось о многих случаях убийств, насилий, расстрелов и массовых арестов. Мое правительство, как и правительства десяти других государств-членов Организации, были серьезно обеспокоены этим положением. Мы твердо убеждены, что прискорбные события последних трех месяцев, если

не больше, не имеют характера лишь местных гражданских беспорядков или обыкновенных нарушений общественного спокойствия, требующих обычных превентивных полицейских мер. Они не были вызваны отдельными безответственными или злонамеренными лицами с той или другой стороны. Настоящее положение имеет свои корни в прошлом, оно чрезвычайно опасно в настоящее время и предвещает ухудшение в будущем. Вот почему мы считаем, что оно представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности.

125. Я прошу разрешения изложить это более подробно в оправдание и пояснение наших взглядов и нашего голосования.

126. Конфликт между французскими властями, с одной стороны, и правительством и населением Туниса — с другой, возбудивший недавно интерес всего мира, является лишь последней фазой борьбы, которая происходила в течение многих лет.

127. Тунис был занят французами в 1881 году, когда французские войска прошли через него из Алжира «под предлогом того, чтобы наказать» какое-то племя, как говорит об этом историк, «но они скоро сбросили маску и двинулись на столицу, где принудили бея согласиться на протекторат Франции». Эта цитата взята из Encyclopedia Britannica.

128. Хотя договор, подписанный в том же году в Бордо, и соответствует в общем типу договоров, которые заключались в расцвет империализма между сильными и слабыми государствами, тем не менее, в его преамбуле говорится, что подписавшие его стороны «желают закрепить узы дружбы и добрососедских отношений, которые всегда существовали между обоими государствами». Статья 2 договора предусматривает, что французская военная оккупация «прекратится, когда французские и тунисские власти признают, что местная администрация в состоянии поддерживать порядок».

129. Эта временная оккупация, предпринятая якобы для поддержания законности и порядка, продолжается, однако, до сего дня, не обнаруживая никаких признаков ослабления. Фактически, французская власть над Тунисом за эти годы значительно усилилась.

130. Конвенция, известная под названием Convention of La Marsa, была подписана в 1883 году, причем за истекшие два года Франция успела пустить корни в Тунисе. В этой конвенции было впервые употреблено слово «протекторат», которое тем не менее не аннулировало, не заменило и не изменило основного характера заключенного ранее «между обоими государствами» договора. В этой конвенции все еще говорилось о сотрудничестве между двумя государствами, а не о системе непосредственного французского управления Тунисом.

131. Но в действительности это было началом вассальной зависимости Туниса от Франции, так как после этого президент Франции односторонним декретом взял сперва на себя право обнародования и проведения в жизнь всех декретов, издаваемых беом Туниса, а вскоре после этого, опять односторонним

актом, усилил власть французского представителя, который стал называться «блюстителем власти Республики в этой стране».

132. Смысл и оправдание протектората заключаются будто бы в подготовке отсталого народа к самоуправлению. Что касается Туниса, то там этот процесс имел обратный характер, постепенно лишая свободную страну ее свободы, подрывая ее суверенитет и заменяя автономию, которой она пользовалась в течение столетия или больше, иностранным владычеством.

133. В Тунисе проводится политика заселения его французскими колонистами, которые наделяются землей и получают субсидии. Все возрастающее число французских чиновников вводится в административный аппарат Туниса. Лучшие земли переходят в руки колонистов, либо только что прибывших из Франции, либо недавно натурализовавшихся в Тунисе. Тысячи акров лесных угодий произвольно зачислены в категорию так называемых государственных лесов и перешли в руки государства. Последующим законом эти леса были реклассифицированы и перераспределены к исключительной выгоде колонистов. Население Туниса составляет приблизительно 3 300 000 человек. Французов насчитывается около 150 000. Страной управляют 30 000 чиновников, что составляет приблизительно по одному чиновнику на 100 жителей. Более трех четвертей чиновников — французы. Лишь около 12½ процентов тунисских детей посещают школы в противоположность 87 процентам, приходящимся на французских детей.

134. Но в довершение всего французский генеральный резидент в Тунисе узурпировал всю власть суверенного правителя и пользуется печатью бея лишь для того, чтобы поддерживать иллюзию суверенитета бея. Население Туниса не имеет никакого законодательного учреждения или выборного парламента, который имел бы право издавать хотя бы внутренние законы, и, несмотря на назначение министрами тунисцев, исполнительная власть сосредоточена в руках французских должностных лиц.

135. Тунисцы никогда не выражали добровольного согласия на такое господство французов. Но с начала текущего столетия тунисское национальное движение стало проявляться более динамично и приняло тот же характер и ту же форму, что и в других частях мира, где подчиненные народы, под влиянием политических веяний современности, пробудились и боролись, а в некоторых случаях все еще продолжают бороться за свое освобождение от иностранного владычества и эксплуатации. Это движение встретило те же препятствия, т. е. оппозицию представителей иностранных интересов и неразумное применение силы колониальной державой. Целый ряд тунисских национально мыслящих лидеров, дальновидных и крепких духом, были посажены в тюрьму или отправлены в ссылку. Некоторые из них там и умерли. Но несмотря на временные неудачи, национальное движение постоянно росло.

136. После первой мировой войны и четырнадцати пунктов президента Вильсона в сердцах тунисцев зародились новые надежды. В это время в газете *Economist* появилось следующее:

«Французское правительство стало систематически увеличивать число французских чиновников и мелких поселенцев, а политические партии во Франции начали становиться на сторону, одни — стремлений прогрессивно-левых элементов, известных под именем *Neo-Destour*, другие — интересов поселенцев».

137. Надежды и ожидания тунисцев поднимались и падали — в зависимости от изменений в составе французского правительства в Париже. В 1938 году горько разочарованные «нео-детурцы» и французские власти, поддерживавшие колонистов, были готовы к решительному бою. Около тысячи националистов были брошены в тюрьму. Французские власти ввели в Тунисе осадное положение, которое, насколько нам известно, еще до сих пор официально не отменено, несмотря на то, что с тех пор прошло четырнадцать лет.

138. После второй мировой войны стало ясно, что система французского непосредственного управления Тунисом, как не оправдываемая ни договорами между этими государствами, ни какими-либо принципами свободы и справедливости, требует пересмотра. Цитирую опять из *Economist*:

«Система управления, которую они [т. е. тунисцы и французы] решили изменить, заключалась в то время в следующем. Бей управлял страной при посредстве кабинета министров, состоявшего из семи французов и шести тунисцев, но, чтобы их решениям мог быть дан ход, требовалась французская «виза». В помощь кабинету министров для разрешения экономических и финансовых вопросов были созданы два главных выборных совета одинакового состава (один из тунисцев, другой из местных французов), но оба они имели лишь совещательный статус. Местное управление также находилось номинально в руках тунисцев. Но фактически вся внутренняя власть была в руках французов, так как француз председательствовал на всех заседаниях кабинета министров, французская скрепа была необходима на всех декретах бея и французские гражданские контролеры держали под своим наблюдением даже представителей городской и сельской власти».

Продолжаю цитировать:

«Летом 1950 года новые настроения 1949 года привели к двум важным результатам. Несмотря на жестокую оппозицию непримиримых элементов среди поселенцев, новому французскому генеральному резиденту было указано произвести три крупных реформы, притом по возможности с участием в этом тунисцев. Он должен был немедленно переформировать кабинет министров, он должен был изменить условия приема на государственную службу, сделав ее доступной тунисцам на началах определенной пропорции, а не по конкурсному экзамену, как предпочитали французские поселенцы, и он должен был учредить городские самоуправления. В августе 1950 года произошло то, чего раньше не было в истории Туниса. После консультации с беем французский генеральный резидент объявил о формировании нового кабинета министров, в котором число тунисцев впервые равнялось числу французов, причем председателем был назначен тунисский премьер-министр г-н Ченик. Среди семи тунисцев в кабинете были пред-

ставители всех партий за исключением коммунистов и членов партии «старо-детурцев», ориентирующихся на Восток. В этом кабинете согласились участвовать даже «нео-детурцы».

К февралю 1951 года было проведено путем соглашения несколько реформ, включая отмену постановления о ненавистной французской «визе» на решения кабинета министров перед подачей этих решений на подпись бею. Все были этим довольны за исключением поселенцев. Что же вышло в 1951 году?» Краткий ответ на этот вопрос дает автор той же статьи:

«Корень недавних беспорядков в том, что, в то время как «нео-детурцы», а фактически большинство тунисцев, считают эти реформы лишь началом быстрой перемены, ведущей к полному самоуправлению, французские поселенцы смотрят на них как на предел, дальше которого Париж идти не должен».

139. Тунисский премьер-министр обратился 30 марта 1951 г. к французскому генеральному резиденту с письмом, в котором говорил между прочим следующее:

«Теперешний состав кабинета значительно стеснен постоянным вмешательством в его действия... Prestige кабинета министров, которому поручено вести переговоры, не сможет долго выдержать подобное давление, тем более что он уже несколько месяцев испытывает унижительные и враждебные нападки со стороны французских кругов как в Тунисе, так и в Париже. Отношение к нему большинства представителей французской общественности как в Тунисе, так и в Париже, а также отношения управляющего делами французской секции главного совета и его попытки сорвать переговоры ни для кого не являются секретом. Массовые уходы в отставку, политические нападки, передача смешанной делегации кредитов, испрошенных премьер-министром, — все средства использованы, чтобы создать невозможные условия для какого бы то ни было сотрудничества между этой ассамблеей и тунисским правительством».

140. 22 апреля 1951 г. премьер-министр вновь отправил французскому генеральному резиденту письмо, в котором писал следующее:

«С моей стороны было бы нелюбезно, г-н Генеральный резидент, описывать в этом письме бесчисленные интриги, происходившие до и после формирования кабинета министров, начиная с демонстративного ухода в отставку управляющего делами французской секции главного совета и кончая посылкой депутатов к французскому правительству и парламенту, не говоря о различных видах оказанного давления, как-то о посылке телеграмм в Париж, распространении враждебных лозунгов среди французского персонала различных административных инстанций и т. п. Я не буду останавливаться на некоторых некрасивых жестках, которые, я готов допустить, были сделаны не намеренно... Но я хотел бы обратить Ваше внимание на несколько типичных случаев, из которых видно, до чего может дойти у некоторых лиц чувство враждебности к тунисскому народу и какое странное они имеют представление о французских интересах в Тунисе».

«Но ничто», добавил он, «еще окончательно не потеряно. Еще есть возможность прийти к соглашению, так как путь для честных и дружественных пе-

реговоров остается открытым. Благонамеренные люди, составляющие министерство, готовы, несмотря на неудачи и разочарования, продолжать переговоры, постоянно прерываемые теми — очень немногими, но действительно весьма упорными элементами, — которые заинтересованы в продлении прежнего политического и административного застоя».

141. Другими словами, настроение 1950 года было совершенно изжито под давлением французских интересов в Тунисе. Усилия тунисского кабинета министров, сформированного для ведения переговоров с французским правительством о восстановлении тунисской автономии, которой так незаконно были лишены монарх и население Туниса, свелись на нет из-за интриг французских поселенцев, из-за злостного вмешательства в повседневную работу тунисских министров и из-за унижений, которым последние постоянно подвергались.

142. С таким чувством разочарования и тщетности своих усилий отправились тунисские министры в 1951 году в Париж, чтобы еще раз напомнить французскому правительству о его обещаниях. Ответ министра иностранных дел Франции, данный их представителям 15 декабря 1951 года, разбил все их надежды. Ответ этот признавал лишь необходимость муниципальных реформ. Все остальное было длинным дифферансом о культурной работе Франции в Тунисе и о так называемой «существенной роли», которую сыграли тунисские французы. Такой ответ глубоко разочаровал тунисцев и вызвал серьезные опасения среди населения многих стран мира.

143. В 1950 году г-н Роберт Шуман вызвал к себе чувство симпатии со стороны тунисцев, когда заговорил о «независимости, которая должна быть конечной целью для всех территорий, входящих в состав Французского Союза». Но в своем письме от 15 декабря 1951 года он пытался повернуть назад колесо истории, заявив категорически следующее:

«Правительство Франции ничего не имеет против изучения вопроса об изменении существующего порядка, но считает необходимым сохранение французского представительства в правительстве Его Высочества бея».

144. Чувство опасения и отчаяния тунисцев не может быть лучше описано, чем в словах тунисского премьер-министра, который, пораженный таким оборотом дела, писал президенту Франции следующее:

«Франция имеет конечно интересы в Тунисе, и тунисское правительство, верное мысли Его Высочества и его подданных, не только признает эти интересы, но даже предлагает их гарантировать... Но при всей важности этих интересов нельзя допустить, чтобы они приняли форму политических прав в смысле участия представителей Франции в органах исполнительной и законодательной власти Туниса... Что же касается, в частности, вопроса о финансовой помощи со стороны Франции, то было бы, быть может, желательно указать более точно, что эта помощь оказывается лишь в виде аванса, подлежащего возврату с процентами путем включения его в бюджет в виде ежегодного погашения займа под названием «Тунисский заем». Хотя эта помощь несомненно приносит выгоду как стране, так и ее населению, тем не менее

не подлежит сомнению и то, что наибольшие выгоды от этой помощи извлекаются предприятиями, имеющими концессии на эксплуатацию большей части естественных богатств, средств сообщения, производства электроэнергии и т. п., т. е. теми предприятиями, в которых совершенно не принимает участия тунисское население. По правде говоря, г-н президент, приходится с грустью констатировать, что, в то время как права Франции на признательность населения Туниса постоянно подчеркиваются, помощь Туниса французскому народу в трудные моменты его истории замалчивается... Неужели все наши жертвы уже забыты, и Тунис должен считать себя вечным должником Франции?».

145. Последующие события, т. е. арест 13 января 1952 года всеми уважаемого тунисского патриота Хабиба Бургибы и других национальных лидеров, пользующихся большим уважением тунисского народа, беспорядки, стрельба, покушения на жизнь и имущество граждан, заключение в тюрьму тысяч тунисцев и наконец самих министров тунисского правительства — все эти недавние события хорошо известны.

146. В моем кратком обзоре тунисской борьбы и ее активных участников на той и другой стороне я хотел описать происшедшие за последние три месяца события в их надлежащей перспективе.

147. Упорство Франции в так называемом восстановлении законности и порядка при условиях, которые я описал, можно сравнить с упорством мифического душителя, который ту же сжимал горло своей жертвы, чтобы наказать ее за дерзкий взгляд выпученных глаз.

148. Вот те причины, по которым мое правительство считало и продолжает считать, что положение в Тунисе много серьезнее маловажного местного или внутреннего вопроса. То обстоятельство, что французское правительство объявило о новом плане реформ, в то время как национальные лидеры Туниса, с которыми лишь и можно вести переговоры о соответствующих вопросах, все заключены в тюрьму, не вселяет в нас особого доверия.

149. Рассматриваемые под этим углом, последние полученные из Туниса сведения не звучат успокоительно. Сообщая о том, что 12 апреля, т. е. два дня тому назад, был сформирован новый «тунисский кабинет», корреспондент Associated Press в своей депеше, опубликованной в New York Herald Tribune, говорит:

«У кабинета министров нет, собственно говоря, никакой власти. Наблюдатели, присутствовавшие при церемонии объявления о сформировании кабинета, происходившей в близлежащем Карфагене, сообщили, что номинальный правитель Североафриканского протектората, тунисский бей, имел грустный вид и «повидимому исполнял навязанную ему роль». Во главе министерства иностранных дел становится французский генеральный резидент Жан де-Отеклок. В деле обороны своей страны тунисцы также не играют никакой роли. Французские войска в составе более 20 000 человек... управляют страной. Эта арабская страна находится на осадном положении... Под давлением Франции семидесятилетний бей Сиди-Мохаммед-аль-Амин-паша одобрил назначение г-на Баккуш на

пост премьер-министра. Согласно обычно достоверным арабским источникам, большая часть 3-х миллионного населения Туниса и двенадцать собственных детей бея настроены против него за его уступчивость... Многие парижские газеты не постеснялись назвать новое правительство Туниса «кабинетом марионеток» и осудили отношение Франции к просьбе Туниса о независимости...».

150. Это указывает лишний раз на то, что французское правительство старается выдать тень за реальность и повторяет столь частую при колониальном режиме ошибку, заключающуюся в том, чтобы стараться задушить стремление к самоопределению, создавая таким образом иллюзию спокойствия, отвечающую близорукой политике колониальной державы. Единственной мудрой политикой колониальной державы было бы расширение своего собственного кругозора и уважение к подневольным народам за их чувства, которые при иных обстоятельствах были бы сочтены за благородный и героический патриотизм.

151. Один из сотрудников хорошо известного американского журнала замечает, что «по иронии судьбы проблема ухода из Африки возникла прежде всего именно для Франции, самой слабой из держав Атлантического блока». Затем он продолжает: «Теперь, когда Великобритания расчленила половину своих владений, Франция оказалась величайшей колониальной державой мира. Она управляет 80 миллионами подданных, опоясывающих весь земной шар и населяющих площадь приблизительно в полтора раза больше Соединенных Штатов... В Африке, Франция, поступая мудро, все еще имеет время для замены системы владычества системой сотрудничества, с тем чтобы подготовить свой неизбежный уход. В этом она поступает как доверенная всего Атлантического мира».

152. В этом уходе нет ни стыда, ни поражения, так как, если Устав Организации Объединенных Наций что-либо значит, для держав-метрополий в конце концов не останется ничего другого, как уйти. Все миролюбивые страны питают искреннюю надежду, что таковой уход будет совершаться спокойно, с возможно меньшими моральными и физическими потрясениями, и оставит после себя хорошие воспоминания у той и другой стороны, что так необходимо для укрепления мира во всем мире.

153. Голоса за включение этого пункта в повестку дня, делегация Пакистана преследовала следующие цели: прежде всего и главным образом, — чтобы Совет Безопасности оказал Тунису свои добрые услуги для ограждения тунисцев от унижений, испытаний, посягательств на жизнь и имущество и потери гражданских свобод, т. е. всего того, что им приходится переживать только потому, что они любят свою страну и свою национальную свободу; во-вторых, — чтобы Совет Безопасности оказал свои добрые услуги по разрешению кризиса, из-за которого быстро портятся дружественные отношения, которые должны сохраниться между Францией и Тунисом; и в-третьих, — чтобы Совет пресек возможно скорее волну возмущения, которая подымается в Африке и Азии при виде кровавой борьбы между слабым, беспомощным и кротким народом и несоразмерно более сильной европейской державой, господство которой над родной террито-

рией другого народа не имеет за собой в настоящее время никакого морального оправдания.

154. В заключение я хочу сказать, что мое правительство и страна питают величайшее чувство дружбы к французскому народу и искренне уважают его за его великие либеральные традиции. Как отметила одна из видных пакистанских ежедневных газет, Dawn:

«Каковы бы ни были наши разногласия с Францией по некоторым политическим вопросам, мы питаем к французскому народу глубочайшее уважение за его благородный девиз: свобода, равенство, братство. Мы хотим, чтобы в свободном мире Франция была нашим другом, и мы не пожалеем усилий к тому, чтобы укрепить дружественную связь между Францией и Пакистаном».

155. Если, пытаясь защитить здесь те самые принципы, ради которых история будет всегда почитать имя Франции, я чересчур злоупотребил терпением моего коллеги, представителя Франции, я искренне прошу его меня извинить.

156. Г-н ОШПЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Господин Председатель, несмотря на поздний час, я не могу дать закрыться этому заседанию Совета Безопасности без того, чтобы не ответить очень кратко на только что прослушанную нами длинную речь, в которой объяснение мотивов голосования, т. е. основной ее темы, вряд ли заполнило одну страницу, тогда как полемика и псевдо-история заняли четырнадцать.

157. Прежде всего я замечу, что, после того как Совет решил закончить прения по вопросу процедуры в отношении повестки дня, вы, несколько не смущаясь, произнесли речь, в которой ни разу не коснулись процедуры, но затронули целый ряд вопросов, не имевших никакого отношения к нашим прениям, которые были уже прекращены. Вы могли легко это сделать, г-н Председатель, так как, будучи одновременно Председателем и представителем Пакистана, вы не могли быть призваны Председателем к порядку.

158. О той обвинительной речи, которую вы произнесли против деятельности Франции в Тунисе за последние семьдесят лет, могу только сказать, что она имела все признаки пристрастности, несправедли-

вости и неточности. Сейчас слишком поздно, чтобы я мог ответить подробно. Но я должен все же сказать, что наилучшим доказательством вашей склонности к извращению фактов является то, что вы не сказали ни слова о культурной работе Франции в Тунисе, — кроме насмешки над упоминанием о ней г-ном Шуманом. Нарисованная вами картина — вся в темных тенях; ни одной светлой точки. Этого достаточно, чтобы не придавать ей никакого значения, как не заслуживающей доверия.

159. В конце своей речи, г-н Председатель, вы говорили о дружественных чувствах к Франции вашей страны. Позвольте мне вам сказать, что Франция не нуждается в таких чувствах дружбы, которые служат маской лицемерия для неудержимых нападков. Она не может считать за друга государство, которое, как вы сказали, считает ее душителем или виновной в совершении зверств. Франция не ищет ничьей любви. Она требует лишь справедливости. И не в таком неуместном по длительности и сюжету выступлении, грешащем извращениями деталей и местами полным оскорблений, сможет она найти эту справедливость.

160. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Хочу сделать лишь одно заключительное замечание.

161. Каждый месяц председательство в Совете переходит к другой делегации. Я полагаю, что каждый месяц та делегация, к которой переходит председательство в Совете, имеет свою определенную позицию, свое отношение и свой взгляд на каждый обсуждаемый вопрос. Поэтому такое положение, как то, при котором выступление представителя Пакистана не могло быть никем остановлено, может повторяться каждый месяц в Совете Безопасности. Любой член Совета Безопасности имел полное право призвать представителя Пакистана к порядку. Я уверяю представителя Франции, что в таком случае я, как председатель Совета Безопасности, должен был бы поставить вопрос о порядке ведения заседания на усмотрение Совета.

162. Ввиду того что список ораторов исчерпан, я предлагаю, если нет возражений, закрыть сейчас заседание.

Заседание закрывается в 8 ч. 30 м. вечера.

